

В диссертационный совет ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ
Тропарево-Никулино, пр-кт Вернадского, д. 82,
стр. 1

ОТЗЫВ

председателя Диссертационного совета Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации на диссертацию Сулейманова Эдварда Алексеевича по теме «Медиатизации политики в новых социокультурных реалиях: современное проявление в цифровом медиапространстве», по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика, представленную на соискание степени кандидата политических наук, выполненную на кафедре общественных связей и медиаполитики факультета журналистики Института государственной службы и управления РАНХиГС при Президенте Российской Федерации.

Актуальность темы исследования. Диссертационное исследование Э.А. Сулейманова затрагивает фундаментальные изменения, которые происходят в политической сфере под воздействием цифровой трансформации и стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Сегодня мы являемся свидетелями того, как алгоритмы машинного обучения, большие языковые модели (LLM) и генеративные нейросети не просто опосредуют политическую коммуникацию, но и начинают выступать в роли самостоятельных акторов, формирующих общественное мнение, генерирующих политический контент и даже моделирующих электоральное поведение.

Актуальность работы с точки зрения цифровизации и глобального влияния медиа определяется несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Во-первых, традиционные модели политической коммуникации (линейная, однонаправленная) окончательно уступают место сложным, сетевым, алгоритмически управляемым системам, где границы между отправителем и получателем информации размыты. Во-вторых, глобальные цифровые платформы (Twitter, YouTube, TikTok, Telegram) создают транснациональное

медиапространство, в котором национальные государства вынуждены конкурировать за внимание аудитории с наднациональными корпорациями и сетевыми сообществами. В-третьих, активное развитие моделей ИИ, включая deepfake-технологии, чат-ботов и рекомендательные системы, порождает новые вызовы для демократических процедур, информационной безопасности и политической стабильности – от автоматизированного распространения дезинформации до персонализированного микротаргетинга избирателей.

Автор своевременно фиксирует эти тенденции, хотя и не делает ИИ центральным объектом анализа (что было бы избыточно для кандидатской диссертации по медиакоммуникациям), но создает теоретическую рамку, в которую органично вписывается изучение влияния алгоритмов и цифровых платформ. Именно поэтому исследование Сулейманова Э.А. представляется своевременным и востребованным для понимания того, как цифровая среда трансформирует политические процессы как на национальном, так и на глобальном уровне.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций. Теоретическая база диссертации включает как классические труды по медиатизации (Д. Томпсон, С. Хьярвард, А. Хепп), так и современные работы, посвященные цифровой трансформации и сетевым коммуникациям (М. Кастельс, Н. Коулдри, Д.П. Гавра). Автор демонстрирует умение критически осмысливать западные концепции и адаптировать их к российскому контексту, что проявляется, в частности, в его определении «медиаэтики» и «глубокой медиатизации» применительно к условиям государственного регулирования интернета. Наиболее обоснованными представляются следующие положения:

Во-первых, вывод о децентрализации коммуникаций и формировании «гетерархических» структур влияния, где традиционные иерархии (власть – СМИ – граждане) заменяются множеством горизонтальных связей.

Во-вторых, тезис об алгоритмической персонализации как ключевом механизме, создающем «информационные пузыри» и усиливающим поляризацию общества. Автор подкрепляет эти выводы не только теоретическими

аргументами, но и эмпирическими данными (в том числе результатами мониторинга социальных сетей и анализа политического контента в Telegram).

Рекомендации диссертанта по повышению медиаграмотности, противодействию дезинформации и укреплению доверия к медиainститутам, хотя и носят общий характер, логически вытекают из проведенного анализа рисков цифровой медиатизации (манипуляции, фейки, эрозия экспертизы). Для сферы ИИ и цифровых технологий эти рекомендации могли бы быть конкретизированы, но в рамках заявленной темы они выглядят уместно.

Достоверность и новизна результатов исследований. Достоверность обеспечивается применением стандартных методов социально-политического анализа (контент-анализ, анализ документов, сравнительный анализ), опорой на официальные статистические данные (Росстат, ВЦИОМ, ФОМ, Mediascope) и репрезентативным списком литературы (более 220 источников, включая актуальные зарубежные и отечественные работы за 2020–2025 гг.).

Научная новизна диссертации, рассматриваемая через призму цифровизации, глобального влияния медиа и развития ИИ, заключается в следующем:

Концептуализация «алгоритмической регуляции» как структурного фактора политической коммуникации заслуживает отдельного упоминания. Автор не сводит алгоритмы к сугубо техническому инструментарию, а рассматривает их в качестве активного участника формирования политической реальности – способного переопределять повестку дня, создавать «эхо-камеры» и влиять на электоральный выбор. Данное положение органично вписывается в современные дискуссии о «вычислительной пропаганде» (computational propaganda) и «алгоритмическом управлении».

Важным результатом работы выступает выявление трансформации форм политического участия под влиянием цифровых платформ. Диссертант фиксирует переход от традиционной политической активности (членство в партиях, участие в митингах) к так называемому «кликтивизму» (лайки, репосты, подписи под онлайн-петициями), а также к новым формам мобилизации через мессенджеры и стриминговые сервисы. Этот вывод представляет особую ценность для понимания

того, как цифровые медиа изменяют политическую социализацию молодежи, которая все чаще воспринимает политику сквозь призму мемов, коротких видео и интерактивных трансляций.

В диссертации содержится также анализ глобально-локального взаимодействия в цифровом медиaprостранстве. Автор показывает, что глобальные платформы (YouTube, Instagram, запрещенный на территории РФ) и национальные («ВКонтакте», «Яндекс.Дзен», «Рутуб») сосуществуют в сложной динамике конкуренции и взаимодополнения. При этом глобальные тренды (эмоционализация, персонализация, вирализация) адаптируются к локальным социокультурным кодам, что порождает гибридные форматы политического контента.

Проблематика «цифрового суверенитета» и его противоречий, хотя и не является центральной в работе, также получает обоснованное освещение. Автор справедливо отмечает, что попытки государств (включая Россию) ужесточить контроль над цифровым пространством (законы о VPN, локализация данных) сталкиваются с ростом использования обходных технологий (Tor, анонимайзеры). В результате возникает парадоксальная ситуация, когда регулирование не ослабляет, а, напротив, усиливает децентрализацию и фрагментацию медиасреды.

Наконец, следует отметить неявное, но весьма значимое допущение о роли искусственного интеллекта в процессах медиатизации. Хотя диссертация не содержит отдельного раздела, специально посвященного искусственному интеллекту, автор последовательно анализирует механизмы, которые сегодня все чаще реализуются именно на основе ИИ: алгоритмическая персонализация, автоматическая модерация контента, таргетированная реклама, генерация рекомендаций. Тем самым создается теоретическая основа для будущих исследований того, как генеративные нейросети (ChatGPT, Sora, Midjourney) будут влиять на производство политического контента и манипулятивные практики.

Значимость полученных результатов для дальнейшего развития науки.

Теоретическая значимость работы для области цифровых коммуникаций и искусственного интеллекта состоит в том, что она предлагает интегральную модель анализа медиатизации, учитывающую трехстороннее взаимодействие: (1) институциональное (государство, платформы, корпорации), (2) технологическое (алгоритмы, большие данные, ИИ) и (3) социокультурное (ценности, идентичности, нормы). Такая модель может быть использована при разработке новых концепций «алгоритмической медиатизации» или «глубокой медиатизации 2.0», где акцент смещается с воздействия медиа на общество к со-конструированию реальности человеком и искусственным интеллектом.

Практическая значимость для государственного управления и медиаиндустрии заключается в следующем.

1. Выводы о механизмах формирования информационных пузырей и поляризации могут быть использованы при разработке стратегий информационной политики, направленных на снижение социальной напряженности.

2. Анализ децентрализации коммуникаций дает основания для пересмотра традиционных подходов к медиапланированию в политических кампаниях – с акцентом на работу с блогерами, инфлюенсерами и закрытыми каналами (Telegram).

3. Предложения диссертанта по повышению медиаграмотности населения было бы полезно дополнить модулями, посвященными алгоритмической грамотности (understanding algorithmic systems).

Подобное расширение становится особенно актуальным в современных условиях, когда до 70% потребляемого пользователем контента фактически определяется рекомендательными системами на основе ИИ.

Диссертационная работа может рассматриваться и как теоретический фундамент для дальнейших междисциплинарных исследований, находящихся на пересечении политической науки, компьютерных наук и коммуникативистики. В частности, перспективным представляется изучение того, каким образом большие языковые модели (LLM) применяются для генерации политических

текстов — от агитационных материалов до фейковых новостей и бот-комментариев, а также разработка методов детекции подобного контента.

Замечания по диссертационной работе (с акцентом на цифровизацию, глобальное влияние медиа и развитие ИИ). При общей высокой оценке диссертации как состоявшегося научного труда представляется возможным высказать ряд замечаний, носящих конструктивный характер и не снижающих общего положительного впечатления от работы.

1. Недостаточное внимание к специфике генеративных нейросетей и deepfake-технологий. Автор упоминает фейковые новости и дезинформацию, но практически не анализирует качественно новый уровень угроз, связанный с возможностью ИИ создавать фотореалистичные видео- и аудиофейки (deepfake). В политической коммуникации deepfake уже использовались для дискредитации кандидатов (например, фальшивое видео с президентом Украины В. Зеленским в 2022 г.) и имитации голосов политиков. Понимание того, как медиатизация политики трансформируется под влиянием этой технологии, является насущной задачей, и ее отсутствие в диссертации — заметный, но не фатальный пробел, который автор мог бы восполнить в последующих публикациях.

1. Анализ глобального влияния медиа ограничен преимущественно западными платформами и контекстом информационного противоборства России и Запада. Автор практически не рассматривает влияние медиа Китая (TikTok, WeChat), стран Ближнего Востока или Индии на глобальные политические процессы. Между тем, TikTok сегодня является одной из ключевых площадок для политической мобилизации молодежи во всем мире (от кампаний в США до протестов в Кении). Расширение географического горизонта анализа позволило бы более полно раскрыть тезис о глобальной медиатизации.

2. Роль ИИ в медиатизации часто остается имплицитной. Автор пишет об «алгоритмической персонализации», «алгоритмическом отборе контента», «бот-сетях», но не уточняет, какие именно типы алгоритмов и моделей ИИ лежат в основе этих процессов (рекомендательные системы коллаборативной фильтрации, модели обработки естественного языка для модерации, генеративно-состязательные сети для создания контента). Для специалиста в области

цифровых технологий эта неопределенность снижает точность анализа. Рекомендуется в будущем различать, например, алгоритмы ранжирования (ranking) и алгоритмы генерации (generative AI), поскольку их влияние на политическую коммуникацию различно.

3. Отсутствие прогностического компонента. Исследование выполнено на материале 2022–2025 гг., но не содержит обоснованного прогноза о том, как медиатизация политики будет развиваться в ближайшие 5–7 лет с учетом экспоненциального роста возможностей ИИ. Например, каковы будут политические последствия появления полностью автономных ИИ-ассистентов, способных вести диалоги с избирателями от имени кандидата. Возможно, что такой прогноз выходит за рамки кандидатской диссертации, но в качестве перспективного направления он был бы уместен в заключении.

4. Язык и стиль отдельных фрагментов перегружены терминологически. Встречаются места, где автор использует несколько синонимичных понятий для описания одного явления («децентрализация», «гетерархия», «полицентричность»), не всегда их разграничивая. Для повышения ясности изложения рекомендуется в следующих работах давать более четкие дефиниции и придерживаться единого понятийного аппарата.

Высказанные замечания носят рекомендательный характер и не ставят под сомнение основные выводы диссертации.

Диссертационное исследование Сулейманова Эдварда Алексеевича представляет собой самостоятельно выполненную, завершенную научно-квалификационную работу, в которой решена актуальная научная задача – теоретико-методологическое обоснование процесса медиатизации политики в условиях цифровой трансформации, глобализации медиа и развития алгоритмических систем (включая технологии искусственного интеллекта).

Научные положения, выводы и рекомендации, сформулированные в диссертации, являются обоснованными и достоверными. Полученные результаты обладают научной новизной, особенно в части анализа алгоритмической персонализации, децентрализации коммуникаций, трансформации политического участия («кликтивизм») и гибридизации медиапотребления.

Работа имеет теоретическую значимость для дальнейшего развития медиакоммуникаций, политической науки и цифровой социологии, а также практическую ценность для государственных органов, политических консультантов и медиаменеджеров.

Вывод. Диссертация Сулейманова Эдварда Алексеевича «Медиатизации политики в новых социокультурных реалиях: современное проявление в цифровом медиaprостранстве» является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной проблемы, имеющее важное социально-политическое значение, что соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842 и Порядка присуждения ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, утвержденного приказом ректора ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации» (в редакции приказа от 30 апреля 2025 года № 02-763, приказ об изм. № 02-1313 от 10.07.2025; приказ об изменении № 02-1794 от 17.09.2025)), а Сулейманов Эдвард Алексеевич заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.9.9 Медиакоммуникации и журналистика.

Председатель диссертационного совета,
доктор философских наук,
заведующий кафедрой «Международного
сотрудничества и управления»
Институт управления, Факультет международных
отношений и бизнеса РАНХиГС

 Семедов С. А.

«28» мая 2026 года

Контактные данные:

119571, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный
округ Тропарево-Никулино,
пр-кт Вернадского, д. 82, стр. 1
sa-semed@ranepa.ru: Тел. +79653634845

